

Глава 37. Мать (часть 2)

Монстр взревел и, вскинув топор, обрушил на Цэнь Цзиня серию ударов. Тот развернулся и бросился бежать.

Короткий клинок против длинного оружия — только идиот станет драться в лоб.

Цэнь Цзинь кружил по гостиной. Беспорядочно расставленная мебель теперь стала идеальным препятствием для монстра. Несколько раз наткнувшись на неё, тот потерял терпение. Лишённый лобной доли, он легко впадал в ярость. Взмахивая топорами, он крушил всё на своём пути.

Комната мгновенно наполнилась пылью, повсюду царил хаос. Осколки белой штукатурки взлетели в воздух и, подхваченные вихрями от топоров, измельчились в мелкую крошку, смешавшись с пылью и кровавым лунным светом в туманную серо-красную дымку.

Скрывшись в этой дымке, Цэнь Цзинь закрыл глаза, глубоко вздохнул и, открыв их, применил сверхъестественное искусство. Его экстрасенсорное восприятие обострилось, зрительная обработка информации многократно усилилась. Движения монстра в серо-красной дымке стали отчётливо видны, словно изображение на экране тепловизора.

Он посмотрел на монстра в трёх метрах от себя, его взгляд остановился на его лобной доле. Живые чёрные черви, пожирая своих рассечённых собратьев, продолжали спокойно копошиться.

Не найдя Цэнь Цзиня, монстр сделал своей целью маленькую тень и направился к ней, повернувшись к Цэнь Цзиню спиной.

В тот момент, когда он замахнулся, Цэнь Цзинь выстрелил вперёд, словно ядро. Его зрачки резко расширились, и мощная гравитационная сила обрушилась на голову и плечи монстра. На его твёрдой, как медь и железо, коже мгновенно появились ужасающие вмятины.

Бам!

Монстр не выдержал сверхтяжёлого давления и рухнул на колени. Пол под ним покрылся паутиной трещин. Цэнь Цзинь одним прыжком оказался у него на спине, коленом упёршись в позвоночник. Правой рукой он обхватил его шею, а левой, сжимая европейский кухонный нож, нацелился на лобную долю.

Тесак, покрытый такой же предельно сжатой гравитационной мембраной, с лёгкостью полоснул по горлу монстра. Мембрана сокрушила его медную кожу и железные кости. Из серо-стальной плоти посыпались искры, затем она лопнула, и лезвие перерезало глотку.

Кухонный нож вонзился в лобную долю. Цэнь Цзинь провернул его по часовой стрелке, словно в мясорубке, превращая чёрных червей в фарш.

Он выгнулся и спрыгнул на пол. Монстр с грохотом рухнул, окончательно мёртвый.

Глядя сверху вниз на труп монстра, Цэнь Цзинь оставался холоден. Той безумной ярости, что охватывала его раньше при использовании сверхъестественных искусств, не было. Лишь виски пронзала острая боль, а психическое состояние было нестабильным, но контролируемым.

Тыльной стороной рукоятки ножа он поправил противогаз и, повернув голову, окинул взглядом оставшиеся четыре тени, размышляя, что с ними делать. Он и не подозревал, какой психологический ужас навёл на них.

Призрачные тени, почувствовав неприкрытую жажду убийства, исходящую от Цэнь Цзиня, испуганно сжались в комок. Самая большая, искалеченная тень, сглотнув, заговорила:

— Не знаю, ваше превосходительство... не желаете ли вы поглотить этот изнаночный мир?

...Хм?

— Ты умеешь говорить?

Большая тень, то есть Чжао Гуанхао, кивнула.

Раньше, без активированного экстрасенсорного восприятия, движения этих теней были прерывистыми, как покадровая съёмка, но теперь в глазах Цэнь Цзиня они двигались нормально.

— Кто вы такие? — с интересом спросил Цэнь Цзинь.

— Не знаем. После смерти мы превратились в белые тени. После множества убийств стали чёрными призрачными тенями. Мы не можем покинуть второй этаж. Каждое полнолуние мы появляемся в реальном мире, на лестничной клетке, и... нас преследуют. В изнаночном мире нас преследуют в кровавую луну, в реальном мире — в полнолуние. Время не совпадает. Нас убивают как минимум дважды в месяц.

Лицо тени, состоявшее из тумана, исказилось, словно в горькой усмешке.

— Но сколько бы раз нас ни убивали, мы сохраняем разум. Мы знаем обо всех изменениях, произошедших в старом здании, как до, так и после нашей смерти.

— Не можете покинуть второй этаж? — усмехнулся Цэнь Цзинь.

Чжао Гуанхао, подумав, что тот что-то заподозрил, скрепя сердце сказал:

— Не то чтобы не можем. Мы можем вселяться в живых людей, если коснёмся их головы, но не можем уходить надолго. Мы должны возвращаться на второй этаж. Мы никогда никому не вредили. Если кто-то сходил с ума от страха, это не наша вина. Мы стараемся не выходить, но в полнолуние мы себя не контролируем. На втором этаже, кроме нас, есть ещё...

Он не мог выговорить это. Ведь убийцей всей его семьи был его собственный сын. У любого в такой ситуации были бы смешанные чувства.

— Чёрные черви, паразитирующие в их лобных долях, обожают свежие человеческие мозги. Если живой человек будет обнаружен, он обречён. Мы вселяемся в живых, чтобы прогнать их, мы спасаем их.

— Что это за чёрные черви? Откуда они? — спросил Цэнь Цзинь.

Чжао Гуанхао тяжело вздохнул. Вперёд вышла его жена.

— Я расскажу. Мы с мужем — биологи, нанятые Ли Чжэньчжуном. Сначала мы были одержимы исследованием генных цепей неизвестных существ и пренебрегали воспитанием и развитием нашего старшего сына. Когда мы опомнились, ему уже промыли мозги, и он успешно обманывал нас своим послушным поведением. Лишь в ночь резни мы узнали, что Ли Чжэньчжун тайно промывал мозги и контролировал сознание всех детей биологов на втором этаже, даже вскрывал их лобные доли и помещал туда чёрных червей для полного контроля. Эти черви — гу.

— Откуда у Ли Чжэньчжуна черви гу?

— Ему их дал некий высокопоставленный человек, стоявший за его спиной. Он указал Ли Чжэньчжуну построить это старое здание, нанять биологов со всего мира и превратить седьмой этаж в исследовательский институт для нашей работы. Даже «матку» предоставил он. До нашей смерти только он мог приближаться к «матке». Вскоре после резни Ли Чжэньчжун, используя выведенного на втором этаже Гу-вана, убил этого человека на четвёртом этаже. В тот момент я вселилась в одного из наёмников и услышала, как Ли Чжэньчжун хвастливо признался, что тот человек был беглым мастером призрачного гу из клана Башу, который подчинялся какой-то богине-матери и требовал от нас расшифровать генетический код аномалий, чтобы решить проблему их неспособности к размножению. Ли Чжэньчжун внешне почтительно соглашался, но на самом деле, ещё нанимая биологов, тайно нанял врачей и устроил лабораторию на шестом этаже, прямо под нами. Пока мы были заняты и не могли уследить за детьми, он промыл мозги группе подростков и позже отправил их на шестой этаж...

Говоря это, жена Чжао Гуанхао всхлипнула, чувствуя вину.

Цэнь Цзинь задал всего один вопрос:

— Во время экспериментов вы не заметили, что эти неизвестные существа — это заражённые люди?

Жена Чжао Гуанхао взволнованно воскликнула:

— Клянусь, если бы мы знали, что это люди, мы бы точно разоблачили этот бесчеловечный эксперимент! Гены этих заражённых людей полностью мутировали, они кардинально отличались от человеческих. Мы и подумать не могли, что это люди! Даже при генных мутациях от ядерной радиации основные пары оснований не меняются. У всех животных и растений на Земле пары оснований одинаковы. Но у этих неизвестных существ были совершенно новые, никогда ранее не виданные пары оснований! Это не люди, и даже не известные нам земные существа!

Помолчав, она подавленно добавила:

— Как мы могли догадаться, что это заражённые люди?

Цэнь Цзинь присел на корточки, глядя им в глаза.

— Где Гу-ван?

— Он паразитирует на Ли Чжэньчжуне и контролируется им. Ли Чжэньчжун прячется в очень укромном месте в изнаночном мире. Мы не знаем, где он, но предполагаем, что либо на восьмом, либо на девятом этаже.

— А десятый?

— Невозможно, — покачал головой Чжао Гуанхао. — На десятом этаже живёт Мать-Гуаньинь. Она не позволит никому, особенно Ли Чжэньчжуну, причинить вред своей матери. Она и её мать — самые грозные противники Ли Чжэньчжуна.

— «Матка»?

— Можно и так сказать.

— «Матка» — это мать Ли Маньюнь?

Чжао Гуанхао замер.

— Кто такая Ли Маньюнь?

Цэнь Цзинь нахмурился.

— Единственная дочь Ли Чжэньчжуна.

— У Ли Чжэньчжуна нет детей! — ответил Чжао Гуанхао.

Цэнь Цзинь был в замешательстве. Кто лжёт: Чжао Гуанхао или Хо Сяотин?

Жена Чжао Гуанхао внезапно сказала:

— У Ли Чжэньчжуна была дочь, но, говорят, она умерла в десять лет от лихорадки. Её комната на пятом этаже до сих пор сохраняется. Говорят, госпожа Ли сошла с ума после смерти дочери.

Эта информация полностью противоречила тому, что говорила Хо Сяотин. Если Чжао Гуанхао и его жена не лгут, то кто та «Ли Маньюнь», которую он видел?

Цэнь Цзинь небрежно подбрасывал в руке кухонный нож. Семья Чжао Гуанхао с ужасом наблюдала за этим, боясь, что он в любой момент может всадить его в них.

Неудивительно, что они боялись. Вид Цэнь Цзиня был как у маньяка из фильма ужасов: окровавленный белый халат и противогаз — классические элементы хоррора.

Символ вируса и смерти. А он ещё и с двумя ножами, рубит аномалий как капусту. Кто такого не испугается?

Семья Чжао Гуанхао, хоть и была в форме призрачных теней, всё ещё мыслила как живые люди и, естественно, боялась Цэнь Цзиня. Они думали, что он — какая-то мощная аномалия с другого этажа, подвергшаяся заражению.

— Простите, уважаемый, с какого вы этажа? — осторожно спросил Чжао Гуанхао.

— На первом этаже есть аномалии? — спросил Цэнь Цзинь.

Чжао Гуанхао замер.

— Нет.

— Я с первого.

— ...

— Бог ночного дозора с первого этажа, — добавил Цэнь Цзинь. — Справедливый, добрый, наблюдающий за добром и злом в мире, сеющий семена любви и мира...

Семья Чжао Гуанхао: «...» Почему-то это звучит как-то саркастически.

Цэнь Цзинь, на одном дыхании изложив свою вымышленную биографию, наконец, перешёл к главному:

— Как захватить этот изнаночный мир?

— Заставить первоначального владельца добровольно уступить его, или же вам придётся занять его место.

Цэнь Цзинь прищурился. Ему показалось, что Чжао Гуанхао подстрекает его сразиться с первоначальным владельцем, надеясь, что они оба покалечат друг друга, а лучше — один из них умрёт.

Чжао Гуанхао почувствовал на себе его взгляд и смутился.

— Кто первоначальный владелец изнаночного мира?

— Гуаньинь.

«Так и думал».

— Если я унаследую этот изнаночный мир, вы все будете моими жильцами, верно?

Семья Чжао Гуанхао была немного ошарашена, но всё же кивнула. Правда, они не понимали, можно ли называть не-людей жильцами.

Увидев их кивки, Цэнь Цзинь расплылся в улыбке. Жильцы — это хорошо. В будущем он станет домовладельцем.

Цэнь Цзинь встал, убрал оба ножа в рюкзак, взял два топора, один из которых засунул в

кабинет, наказав семье Чжао Гуанхао не трогать его. Затем, взяв второй топор, он задумался и, схватив труп старшего сына Чжао, спросил:

— Вам он ещё нужен?

Супруги Чжао Гуанхао помолчали мгновение и оба покачали головами.

С того момента, как их старший сын поддался промывке мозгов и стал марионеткой Ли Чжэньчжуна, возглавив других детей в жестокой резне, а после смерти раз за разом устраивал бойню, скармливая их чёрным червям, он перестал быть их ребёнком.

— Ясно.

Цэнь Цзинь воспрянул духом. Похоже, проблема с пропитанием для хижины в лесу решена.

И не только сын семьи Чжао, но и сыновья семей Ли, Чэнь, Тан... Это же идеальный склад провизии! Если всех их убить и заморозить, хватит надолго. А он ещё и подрабатывает в библиотеке, сбережения оттуда — ещё один вклад.

Жизнь полна надежд.

Цэнь Цзинь радостно вскинул топор и выбежал из квартиры Чжао. Он вышиб дверь соседней квартиры и оказался прямо напротив окна, в которое проникал бледный красный лунный свет. За его спиной висели в воздухе частицы белой штукатурки, создавая нереальную картину.

В это время монстр, поддавшийся контролю чёрных червей и бесчисленное количество раз нападавший на свою семью, высоко занёс топор, готовый нанести смертельный удар. Но его прервал громкий шум. Обернувшись, он увидел, как на него обрушивается мощная гравитация. Затем в горле и в лобной доле он почувствовал боль. Последнее, что он увидел, был маньяк в окровавленном белом халате и противогазе, волочущий за собой кроваво-красный топор.

Настоящий, внушающий ужас маньяк-убийца аномалий.

Каждый раз, прикончив чьего-то старшего сына, он вежливо спрашивал, не нужен ли труп, и если нет, забирал его. При этом он представлялся, подчёркивая, что он справедливый, добрый и храбрый бог ночного дозора.

Какой к чёрту бог ночного дозора, даже призраки в это не поверили бы!

Явно же маньяк-психопат, который специализируется на убийстве аномалий!

Призрачные тени второго этажа, хоть и были благодарны за спасение, испытывали к нему первобытный страх. При виде белого халата, противогаза и кровавого топора они дрожали от ужаса.

Цэнь Цзинь устроил настоящую бойню. Он всё лучше и лучше овладевал своим сверхъестественным искусством и привык к постоянному давлению на психику от активированного экстрасенсорного восприятия. Его мозг, закалившись, уже адаптировался к боли такой интенсивности, и в конце у него лишь немного пошла носом кровь.

Расправившись с монстрами на втором этаже, он собирался отправиться на пятый. В одной из квартир он увидел старый, но работающий фотоаппарат, и ему в голову пришла идея. Он попросил призрачную тень сфотографировать его, на фотографии написал три иероглифа «Еюшэнь» и подарил её главарю теней Чжао Гуанхао.

— Оставь на память, — напутствовал он. — Не забывай меня. Будешь по этому стандарту узнавать родственников.

Цэнь Цзинь хотел сказать «узнавать домовладельца», но, опасаясь, что призрачные тени, не заплатив за аренду, сбегут посреди ночи, он заменил это на «узнавать родственников».

— Ладно, на этом всё.

Цэнь Цзинь закинул рюкзак на плечи и в своём образе маньяка-врача попрощался с Чжао Гуанхао и другими тенями, после чего сел в лифт и отправился на пятый этаж, чтобы встретиться с Ли Маньюнь.

<http://bllate.org/book/13658/1589026>